

ФГБОУ ВПО «ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ОБРАЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
МЕНТАЛЬНОСТИ
В ТЕКСТАХ РУССКОГО СЕВЕРА**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

УДК 1454614

ВОЛОГДА
2013

Головлев А.А. Из истории станицы Горячесточненской // Сельская Россия: прошлое и настоящее. – М., 1999. (Головлев 1999 б)

Гусейнов Г.-Р. А.-К. О тюркском (кумыкском и ногайском) и русском элементах в топонимическом ландшафте Чеченской Республики // Топонимика и ономастика Северного Кавказа. – Пятигорск, 1997.

Карпенко Ю.А. Топонимическая реконструкция географии и географическая реконструкция топонимии // XI Congress International des Sciences onomastiques. – Sofia. 1974.

Сулейманов А. Топонимия Чечни. – Грозный, 2006.

Суперанская А.В. Что такое топонимика? – М., 1985.

Федина А.Е. Северная Осетия, Чечено-Ингушетия, Дагестан // Советский Союз. Географ. описание в 22 томах. Европейский Юго-Восток. – М., 1968.

Чернова И.А. Топонимы-словосочетания (по материалам географических названий г. Москвы) // Микротопонимия. – М., 1967.

Л.Г. Яцкевич
(Вологда)

СЛОВЕСНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВНИ КВАСЮНИНО (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

*Я дарю тебе этот Край,
Край студёной, смиренной доли,
Ширь, открытую всем ветрам,
Зов разрушенных колоколен.*

К.И. Вальков

В деревне Квасюнино жили талантливые люди, о судьбах которых теперь вспоминают их потомки (Вальков 2005; Валькова 1993, 2003, 2012; Калачева (Яцкевич) 2004; Яцкевич 2007, 2007, 2011). Материалы о жизни и народной словесной культуре деревни Квасюнино я собирала со студенческих лет, с начала 60-х годов XX в. (Слово... 2011). Это родина моей матери, моих бабушек и дедушек, прабабушек и прадедушек.

Квасюнино – деревня Шекснинского района Вологодской области, расположенная на месте слияния двух рек – Игайки и Шексны (координаты 59°19' северной широты 38°32' восточной долготы). Когда-то до революции здесь на Шексне стояла большая торговая пристань, через которую проходили товары для всех окрестных сёл и деревень. Жители деревни никогда не были крепостными. Это были крестьяне среднего достатка. Очень бедных и очень богатых среди них не было, за редкими исключениями. Сеяли рожь, овёс, лён, держали коров, овец. Занимались кустарными ремёслами. Все были православными.

1. **Духовная жизнь.** До революции деревня Квасюнино была приписана к Чуровско-Черноезерскому приходу. Черноезерская Церковь Рождества Богородицы, прихожанами которой были жители деревни, находилась за рекой Шексной в урочище Чёрные Озерки, юго-западнее деревни Анисимово. В церкви под спудом покоились мощи преподобного **Антония Черноезерского**, пришедшего спастись в глухие леса в XVI веке. В рукописных святцах отнесен он к Вологодским подвижникам и наименован «пустынником за лесом». Память его чтится 17-го января по старому стилю (30 января по новому стилю). Преподобный основал мужскую пустынь (монастырь). Пустынь дважды разоряли поляки (в 1585 и 1610 гг.), она была сожжена, а потом восстановлена. Затем в конце XVIII века монастырь был упразднён. Сохранилась лишь деревянная монастырская церковь, заново построенная в 1875 году, которая стала приходской (Хрусталёв 2001; Антониево-Черноезерская пустынь 2005).

С этой церковью была связана вся жизнь квасюнинских жителей: в ней они крестились, причащались, венчались, там их и отпевали. Вблизи церкви располагалось и родовое кладбище, на котором хоронили жителей Квасюнина и других окрестных деревень. Там покоятся и мои предки.

Прошло много лет после революции, храм уже давно закрыли, а местные женщины всё ещё передавали друг другу легенды о святом Антонии, считая его своим заступником и молитвенником перед Господом. «Уже в древности началось почитание преподобного Антония как местночтимого святого. О нём до сих пор рассказывают предания. Одно из них гласит, что преподобный прошёл Чёрное озеро по воде и оставил дорожку. И поныне, даже во время сильного ветра, когда вода покрывается рябью, отчётливо видна ровная «дорожка Антония» (Антониево-Черноезерская пустынь 2005: 6–7).

В начале XX века по инициативе архиепископа Новгородского Арсения (Стадницкого) началось возрождение Черноезерской пустыни. Организатором возобновления этого монастыря была **Тансия** (Солопова), игуменья Леушинского монастыря, духовная дочь отца **Иоанна Кронштадтского**. Она выбрала из числа Леушинских монахинь 20 сестёр, которым предстояло начать нелёгкое дело. Возобновленный монастырь быстро отстраивался и духовно укреплялся. Однако грянула революция, начались напасти, гонения. В эти скорбные годы обитель посещал епископ Кирилловский **Тихон** (Тихомиров), сын известного публициста, историка и общественного деятеля Льва Александровича Тихомирова Новомученики ... 1994: 45–50; Репников, Милевский 2011: 508–509). По воспоминаниям людей, близко знавших владыку, он был молитвенником и аскетом. В 1923 году, незадолго до своего ареста, владыка написал свой первый акафист преподобному **Антонию Черноезерскому**. В акафисте прославляется монашеский подвиг преподобного Антония, подвиги великих отцов Северной Фиваиды. Владыка молитвенно просит святого по-

мочь всем, сохранившим верность Богу в лютое время гонений на Церковь: *«Стена необоримая и прибежище спасительное буди... прибегающим и просящим твоего заступления в годину бед и напастей. Буди стена крепкая и покров надежный, ограждая нас от всяких злоключений и козней... Радуйся, воине Царя Небесного, пошли нам победу противу плоти, мира и Дявола»* (икос 11) (Новомученики ... 1994: 45–50).

О набожности населения деревни Квасюнино до революции говорит, например, тот факт, что старые крестьяне любили ходить по святым местам, паломничали. Среди них был и житель деревни Василий Малков, который пешком обошёл много монастырей в России и дошёл даже до Афона, откуда привёз памятный крест, сделанный из кристалла. Крестьяне любили слушать рассказы Василия о его паломнических путешествиях.

Многие жители Квасюнина знали церковные службы и молитвы. Моя прабабушка Еннафа была очень набожна и научила многим молитвам своего внука Шуру (Тихомирова), в том числе и молитве «Кирие элейсон» – «Господи помилуй» на греческом языке.

Престольным праздником в деревне Квасюнино был Спасов День (Преображение Господне, 6 августа по старому или 19-го по новому стилю). Пьянства и различного рода преступлений не было тогда. Мужики могли выпить немного в праздник, а женщины и девушки вообще не пили. Матом в семейном кругу никогда не ругались. Среди женщин и девушек были распространены ласкательные имена: *Аннушка, Марьюшка, Галинушка, Евросиньюшка, Ульянушка, Онисьюшка, Клавдиюшка, Енюшка* и т.п. Так они называли друг друга даже и в старости, чему я свидетель.

2. Устное народное творчество и народная речь. Весело и красиво отмечали Троицу. Бабушка рассказывала мне, что вся деревня готовилась к этому празднику. Особенно весело гуляла по деревне молодёжь, причём совершенно трезвая. Пели песни, играли на гармошке, плясали и пели частушки, устраивали различные игры и забавы. Ходили гулять и к знаменитой могучей Репинской сосне, видимо, по древней традиции.

Старинные квасюнинские частушки отличаются от современных, они чище, красивее, лиричнее, нередко упоминалась церковь, Бог и церковные обряды. Вот некоторые из них: (1) *Я к обеденке ходила, / Всё вставала наперёд. / Не моё ли, девки, золото / На крылосе поёт;* (2) *Изменил милаша клятвой. / Ему счастья Бог не даст. / Не даст ни счастья, ни ума – / Зачем обманывал меня;* (3) *Некрута по церкви ходят. / В два ряда свечи горят. / По несчастным по некрутикам / Сударушки ревят.* Квасюнинские частушки (718 текстов) были записаны мной у жительниц этой деревни, моих старших родственниц: Калачёвой Надежды Феофановны (1987–1963) и Вальковой Ульяны Ивановны (1883–1971) в 1963 году (№ 1–562), у Раисы Ивановны Тихомировой (1916–1994) в 1964 году (№ 563–638), у Галины Евстафьевны Калачёвой (1925–2001) в 1995 году

(№ 639–718) (Слово ... 2011: 20–73). Ценность этих частушек заключается в том, что, с одной стороны, в них талантливо воплотились традиционные поэтические образы данного фольклорного жанра, а с другой стороны, они обладают ярким местным колоритом, как в своих сюжетах, так и в языке. Говор этой деревни совмещает черты Вологодских и Белозерско-Бежецких говоров северной наречия. Составлен словарь диалектных слов и фольклоризмов, употребляемых в квасюнинских частушках (Слово ... 2011: 73–96). Приведу примеры словарных статей: *Вожова́тый, -ая. Вежливы́й, ласковы́й, приветливы́й* [СРНГ, вып. 5: 11]. Не за то́ его́ люби́ла, / Что он лово́к да бога́т. / А за то́ его́ люби́ла, / Что краси́в да вожова́т (249). *Люби́мушка, -и. Люби́мая де́вушка. Ты люби́, люби́мушка, / Пока́ цветёт ряби́нушка. / Опаве́т с ряби́ны цвет, / Так нелюба́я бу́дешь век* (433). *Сейзи́мы, нареч. Нынешней, этой зимой* [СРНГ, вып. 37: 122]. *Мой ми́ленок неда́леко – / То́лько по́ле пере́йти. / На́тше сейзи́мы приде́тся / Самохо́дочкой уйти́ (593). Омбо́рочка, -и. Перегоро́дка в избе. Ме́ня е́дут сва́таться. / Куда́ мене́ сопрятаться? / В чула́нчик за омбо́рочку / За ма́мину квашо́ночку (168).*

Известные фольклористы издавна обращали внимание на местную специфику фольклорных текстов (А.Ф. Гильфердинг, Н.И. Костомаров, Б.Н. Путилов и др.). В Курской школе лингвофольклористики эта тема активно исследуется в настоящее время (Бобунова, 2012; Праведников, 2010).

Кроме частушек, в течение многих лет я записывала местные слова родного мне говора деревни Квасюнино. По этим материалам в последние годы составляется картотека диалектного словаря, частично опубликованная в книге «Слово о родной деревне» (Слово ... 2011: 95–143). Например: *У́жина, ы, ж. Ужин, вечерний приём пищи. Свари́ла карто́шки на у́жину. Е́шьте робя́та. Увалáндаться, аюсь, аются. Испачкаться. Ой как, Петру́ша, увала́ндался! Дава́й умо́ю тебя́. Тя́мжить, жу, ат, несов., перех. Проси́ть настаи́чиво и долго. Тя́мжила у мене́ три дни́ де́ньги-те на шу́бу и ви́тямжила-таки. Тю́тя, и, м. и ж. Безвольны́й мя́гкий человек. Нашла́ ко́го выби́ра́ть! Он ве́дь тю́тя. То́рка́ть, аю, ают, несов., неперех. Сту́чать. Вро́де кто́-то то́ркаёт в две́ри. Иди́ посмотри́. Ондре́ц, á, м. 1. Двухколё́сная повозка с дере́янными решётками спереди и сзади для перевоз́ки сена, снопов и т.д. Наломáли ви́ников, положи́ли на ондре́ц и привезли́ до́мой.*

3. Собственные имена. Очень часто в квасюнинских частушках звучат названия местных деревень (*Квасюнино, Высоково, Чуровское, Репино* и др.) и даже ближайших лесных урочищ (*Кривоногово*). Вот некоторые примеры.

*Вы прощайте, сенокосы,
Все луга зелёные.
Прощай, Квасюнино-деревня,
Девушки весёлые.*

*Вдоль Квасюнина идём,
Идём да поворотимся.
На краю милашкин дом –
Ночевать попросимся.*

*Из переднего окошечка
Квасюнино видать.
Я помру из-за милёночка –
Никто не будет знать.*

*Как на Чуровском соборе
Золотые главушки.
Поживи моя милая
Хоть годок без славушки.*

В Квасюнине почти все жители имели характерные прозвища, некоторые из них сохранились в моей памяти: *Калач*, *Валёк*, *Пестерь*, *Бутора*, *Жубрик*, *Башмак*, *Демкарь*, *Сластёна*, *Налетушка*, *Япониха* (у неё отец был на войне с Японией). Как-то, вспоминая о квасюнинских мужиках, бабушкины подруги вспомнили и шутливую песню «про квасюнят» (так себя называли жители этой деревни), в которой были точно подмечены их черты характера и повадки. Мне удалось записать только часть песни.

*Из Квасюнина ребят идёт гужом
Федю Рогова – в телегу запряжём,
А Стафия – повозничать,*

*А Беляева – модничат,
А Гореву – кнутом погонять,
А Жубрику – сзади бежать.*

Песня эта была сочинена кем-то ещё до революции. В советское время судьба упомянутых в ней мужиков сложилась трагично. Горева раскулачили и выслали. Стафий, после того, как отобрали в колхоз его любимую лошадь, пришёл домой, лёг на лавку и тихо умер. Беляева раскулачили, и он тоже вскоре умер. Фёдор Рогов, раскулаченный, уехал из родной деревни. А Жубрик (Иван Зайцев) был бедняком и раскулачивал своих односельчан.

Деревня Квасюнино стоит на реке *Игайке*, которая впадает в реку *Шексну*. Игайка – название загадочное, однако с помощью деревенских легенд и частушек, а главное, с помощью этимологических словарей нам удалось найти возможную разгадку. Название реки очень древнее, следовательно, нужно обратиться к тем давним временам и предположить, что было тогда характерно для той местности. Из рассказов моих старших родственников известно, что около Игайки, на противоположном берегу от деревни Квасюнино, в давние времена устраивались молодёжные гулянья, а в ещё более древние – купальские игрища. Было там и священное дерево – огромная сосна, был и священный камень. Моя бабушка Надежда Феофановна рассказывала мне об этой сосне, её невероятной толщине и высоте, что говорило о древности дерева. Недалеко от сосны стояло несколько домов – небольшая деревенька Репино. В молодости бабушка ходила с подругами на праздничные гулянья к этой сосне. Её так и звали

– *Рипинская сосна*. В XIX и начале XX веков особенно большие гулянья были там на христианские праздники Троицу и Десятое Воскресенье. До наших дней сосна не дожила. Бабушка рассказывала: когда она была в гостях у родственников в деревне *Репино* в мае 1945 года, у неё на глазах священная сосна рухнула со страшным грохотом и проломила крышу соседнего дома.

Репинская сосна исчезла, но до наших дней в квасюнинских частушках сохранился её образ.

*Погуляю, покручу
Нонешнюю вёсну.
В самоходки приведу
Рипинску сосну.*

О священном камне, находящемся недалеко от Игайки, я также узнала от родственников. Деревенские дети его побаивались, но нередко, мнимые чудесным, приходили к нему играть. Моя мать Елена Степановна вспоминала, как её старший брат Владимир Калачёв и двоюродный брат Юрий Вальков в детские годы закопали там «клад», в котором было даже послание к потомкам. Позже, в юности, квасюнинский поэт Владимир Калачёв посвятил Игайке стихотворение «Эхо» (Калачев 2007).

*Игайка – речонка дорогая
Заросла в извилистой ольхе...
Снова выхожу на берега я
С лермонтовским томиком в руке.
За холмы скатился вечер красный,
По тропинке по береговой,
Где огни купальские погасли,
Ходит эхо юности былой.*

*Запах клевера медовый тает,
В Игайке звенящая вода.
Эта речка мне напоминает
Отшедшей юности года.*

В этом стихотворении не случайно упоминаются *огни купальские*. Помню, когда я приезжала в деревню в детстве (в 50–70 гг. XX века), то ещё слышала неоднократно рассказы о том, что ночами за Игайкой «чудится», что там блуждают какие-то огни. Все эти факты говорят о том, что река Игайка протекала по древним языческим священным местам, и это могло отразиться в её названии. Обратившись к «Этимологическому словарю славянских языков» под редакцией О.Н. Трубачёва, я нашла подтверждение этому предположению. Составители словаря, ссылаясь на работу нашего выдающегося лингвиста А.А. Потебни, отмечают, что слово *игра* в глубокой древности принадлежало к языческой сакральной сфере и образовано с помощью суффикса *-r от глагола, близкого к древнеиндийскому *yāti*, что значит ‘чтить божество’ (родств. греческое *agios* значит ‘священный’) (ЭССЯ, 8: 208–209). Таким образом, можно предположить, что в праславянском языке был глагол **iegati* или **igati* – совре-

менные *егати* или *игати*. В севернорусских говорах действительно сохранились глаголы: *егать* ‘сильно пылать (об огне)’, ‘злиться, сердиться’, ‘бегать, горячась; суетиться’ (СРНГ, 8: 317), *еготать* ‘кричать, орать’, *егошить* ‘вертеться, суетиться’ (СРНГ, 8: 318). Все эти действия могли быть ритуальными во время языческих игр.

Отметим, что название *Игайка* близко к названию деревни *Игая*, расположенной в верховьях этой реки. Видимо, первоначальное название реки – *Игая*. Предположительная цепочка слов такова: *Игайка* < *Игая* < *игати ‘производя ритуальные действия, чтить божество’. Таким образом, *Игая* значит буквально ‘священная река’. А *Игайкой* она стала, когда название утратило первоначальный священный для язычников смысл.

4. **Деревенские поэты.** Жили в Квасюнине и свои деревенские поэты, причем все они были близкими родственниками: Александр Фёдорович Тихомиров (1874–1942), его сыновья Александр (1904–1944) и Ростислав (1906–1941), брат и сестра Юрий (1918–1986) и Ольга (1925–2005) Вальковы, братья Сергей (1920–1981) и Кирилл (1922) Вальковы, братья Анатолий (1914–1933) и Владимир (1918–1843) Калачёвы (Вальков 2005; Калачев 2007). Судьба многих из них была трагической.

Александр Фёдорович Тихомиров ещё до революции собрал большую интересную библиотеку, выписывал журналы «Нива», «Всемирная панорама». Уехал в Белозерск и там дослужился до пристава. Во всём любил порядок, но особенно ценил тишину и мир, поэтому и фамилию себе подобрал подходящую – Тихомиров. Его родовая деревенская фамилия была Башмаков, так как кого-то из его предков за что-то прозвали Башмаком. Его старший сын Александр, деревенский поэт и юродивый, однажды, желая подшутить над строгим отцом, сочинил эпиграмму: «*Васькин брат, Славухин дядя, / Из породы Башмаков...*». Отцу стихи понравились, он любил в людях смирение и сам готов был услышать о себе справедливые слова. Тихомиров любил поэзию, много поэтических сборников было в его домашней библиотеке, он сам писал стихи. Его лучшим другом был сельский учитель Шубин, который в 30-е годы был репрессирован и погиб в тюрьме. В годы разрухи и коллективизации Александр Фёдорович написал поэму, подобную поэме Николая Клюева «Погорельщина», и сам читал её вслух родственникам и друзьям. В сороковом году кто-то донёс властям. Тихомирова арестовали и посадили в тюрьму, которая находилась на острове в Белозерском районе, где он и умер от голода в первый год войны. Текст поэмы бесследно исчез, но до сих пор среди его родственников ходят легенды о том, как Тихомиров, кем-то предупреждённый о предстоящем аресте, положил все свои поэтические произведения в холщовый мешок и закопал в саду за домом (Слово... 2011: 200–204).

О его талантности рассказывали многие односельчане. Так, Ольга Андреевна Валькова вспоминает о предвоенных годах: «Кипела жизнь в

клубе: художественная самодеятельность, струнный оркестр (руководитель Тихомиров Александр Фёдорович), даже старушки вышли петь, я выступала с матросским танцем, играл Минька Сеготкин. А как пел хор! Помню, стены клуба дрожали от могучих басов, когда они исполняли «Ревела буря, гром гремел...». Много остроумия, юмора, культуры нёс со сцены, уже будучи в почтенном возрасте, Александр Фёдорович Тихомиров. Когда жители окрестных деревень узнавали, что в концерте участвует Александр Фёдорович, то в клубе яблоку некуда было упасть» (Слово... 2011: 201).

Деревенский поэт Владимир Степанович Калачёв родился 3 ноября 1918 года в многодетной крестьянской семье. Отец Степан Митрофанович и мать Надежда Феофановна рано заметили, что у их сына поэтический дар. Стихи он стал писать с 5 лет. Владимир учился в Чаромской школе, а затем, когда семья переехала в Череповец, в школе №1 и в педучилище. Работал учителем в сельской школе, а затем в Череповце на курсах ликбеза. В 1939 году был призван в армию и служил в Москве. В 1941–1943 годах воевал на Волховском и Ленинградском фронтах. Погиб поэт 25 июля 1943 года в бою за Синявинские высоты. Ему было всего 24 года (Владимир Калачёв 2007; Слово... 2011: 180–199, 230–248).

Владимир переписывался с известными поэтами Всеволодом Рождественским, А. Прокофьевым, Н. Асеевым, И. Молчановым, В. Мануйловым. При жизни были опубликованы только стихи военных лет во фронтовой газете «Отважный воин», в которой сотрудничали тогда такие поэты, как Сергей Наровчатов, Михаил Дудин, Ольга Бергольц. Затем в 60–2000-е годы о поэте были опубликованы ряд статей и его фронтовые стихи в вологодских газетах, в журналах «Север», «Вологодский ЛАД». Тема родной деревни и родного дома была ведущей в его стихах.

*Мне молодость снится моя
В разлуках и памятных встречах:
Мне снятся родные поля
И летний, задумчивый вечер.*

*Шумит перед выгоном рожь,
И ты, оглянув поле впристаль,
Знакомой дорогой идёшь,
Уходишь из дому на пристань*

*Затих кривоноговский лес,
В закате Квасюнино, поле ...
И дом в предвечерний отъезд,
И сад тебе жалко до боли.*

5. Жили в Квасюнине и талантливые рассказчицы. Одной из них была Ульяна Ивановна Валькова. Славилась она тем, что все деревенские земляки в гости к ней ходили и искали в беседах с ней душевного утешения. Была она мастерица рассказывать, слушать, утешать, а то и поругать, если было за что. Не любила она, когда при ней люди ссорились или дру-

гих за глаза осуждали. Она такому собеседнику обычно говорила: «*Не поддерживай! На поддержку не купишь красную телушку, а пёструю, и ту бесхвостую!*» (Слово... 2011: 152–160, 161–163). В 1964 году мне удалось дословно записать её воспоминания о детстве и юных годах. Удивляет в этом рассказе мудрое отношение к бедам и несчастьям, несуетность, мужественная надежда на избавление, целомудренное неумение осуждать кого-либо, отсутствие всякого желания сваливать на других тяжесть собственной судьбы. Единственное, что иногда позволяла себе Ульяна Ивановна, так это пошутить, сказать, например, тому, кто жалуется на свою жизнь, одну из своих бесконечных прибауток и поговорок, вроде такой: «*Ты, парень, шилом патоки не хлёбывал!*»

Давно умерли её собеседники и она сама. Только не умерла та живая сила доброты и правды жизни, которая была в каждом их слове и поступке. Мы этой добротой и правдой до сих пор держимся в мире, часто сами этого не осознавая. Но приходит сокровенная минута, и оглянется человек на прошлое, и всколыхнётся в нём тепло родной речи и согреет его сиротеющую в холодном мире душу.

Литература

Антониево-Черноозерская пустынь. Составитель прот. Геннадий Беловолов. Изд-во «Леушинское подворье». – СПб., 2005.

Бобунова М.А. О путях выявления региональной специфики языка фольклора // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Ч. 10. – Вологда, 2012. – С. 173–177.

Вальков К.И. Как странен мир. – СПб., 2005.

Валькова О.И. Земли оставленной бедность. – СПб., 1993.

Валькова О.И. Голоса улетают вдаль. – СПб., 2003.

Валькова О.И. В доме Орнатских. – Вологда, 2012.

Владимир Калачёв. Стихи Письма. Воспоминания. – Вологда 2007.

Калачева Л.Г. (Яцкевич). Вологодская нива. – Вологда, 2004.

Новомученики Російськіє. Преосвященный Тихонь епископ Кирилловский. Составитель священник Сергій Телицынь // Русскій паломникъ. – 1994. – № 9.

Праведников С.П. Основы фольклорной диалектологии. – Курск, 2010.

Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. – М., 2011.

Слово о родной деревне. – Вологда, 2011.

Хрусталёв М.Ю. Антониева Черноозерская в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужская пустынь // Православная энциклопедия. Т. II. – М., 2001. – С. 593–594.

Яцкевич Л.Г. «Новый с поля поэт придст...». О жизни и творчестве В.С. Калачёва // Лад вологодский. – 2007. – № 2 – 2007. – С. 142–153.

Словари

СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. Вологда, 1983–2007.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Тт. 1–38. – Л.; СПб., 1965–2004.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–29. – М., 1974–2002.